

Таким образом, для претворения в жизнь сформулированных выше концептуальных тенденций реформирования высшего профессионально-технического образования России надо решить задачу технологическую, дающую ответ на вопрос о том, каким образом эффективно реализовать эти тенденции в учебном процессе системы учреждений профессионального образования с учетом генетических, возрастных, социальных, профессиональных особенностей индивида, закономерностей психических процессов в его познавательной и практической деятельности. Задача непростая и требующая нетривиального подхода, для ее решения необходимо на основе новейших достижений в области психологии, педагогики, дидактики создать теоретико-методологическую базу для разработки эффективных технологий обучения с использованием автоматизированных информационных технологий. Современная методологическая концепция должна включать в себя фундаментальные положения и принципы дидактики, основные закономерности и возможности психических процессов познавательной и практической деятельности субъекта учения, которые позволят сформулировать инвариант из небольшого числа постулатов, опираясь на который, можно проектировать, разрабатывать и внедрять в реальный учебный процесс эффективные технологии обучения. Обозначенный инвариант, представляющий собой формулировку основных закономерностей теоретической психологии познавательной и практической деятельности субъекта учения, позволяет еще на стадии педагогического проектирования исключить разработку идей, концепций, технологий обучения, противоречащих этим законам, несмотря на видимое обещание иметь успех в перспективе.

Вторая задача – на основе созданной теоретико-методологической базы разработать принципы педагогического проектирования компонентов

эффективных технологий профессионального обучения в соответствии с целями обучения.

И, наконец, следующая важнейшая задача – ознакомление преподавателей вузов с новейшими эффективными информационными технологиями в образовании, с опытом внедрения эффективных технологий обучения в реальный процесс профессиональной подготовки; передача преподавателям вузов эффективных технологий обучения, для чего необходимо предварительно обеспечить систематическую психолого-педагогическую подготовку, опираясь на которую, педагогами будут усвоены принципы педагогического проектирования новейших эффективных информационных технологий в образовании.

Примечания

- 1 См.: Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования : прикладной аспект. М. : Юристъ, 1997.
- 2 Там же.
- 3 См.: Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Указ. соч. ; Смирнов С. А., Котова И. Б., Шиянов Е. Н. [и др.] Педагогика : педагогические теории, системы, технологии : учебник для студентов, высш. и сред. учеб. заведений / под ред. С. А. Смирнова. 3-е изд., испр. и доп. М. : Изд. центр «Академия», 1999.
- 4 См.: Рельев Ю. Г. Проектирование содержания обучения в системе повышения квалификации преподавателей технических вузов // Совершенствование образовательных процессов : новшества в обучении и научных поисках : межвуз. сб. науч. тр. Краснодар : Кубан. гос. технол. ун-т, 1997. С. 4–6.
- 5 См.: Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования : от деятельности к личности : учеб. пособие для слушателей фак-тов и ин-тов повышения квалификации преподавателей вузов и аспирантов. М. : Аспект Пресс, 1995.

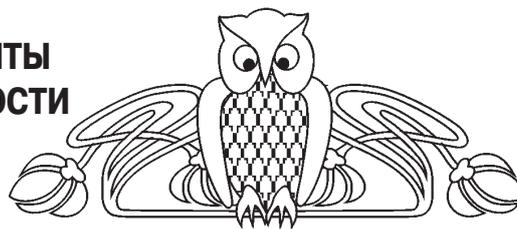
УДК 316.334.3

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОГЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет
E-mail: dvpokatov@gmail.com

Статья посвящена анализу такого важного параметра современной политической элиты, как профессионализм. Автор отмечает, что на современном этапе имеющиеся профессиональные характеристики элиты во многом детерминируют возможности распространения в обществе рисков. Предлагаются возможные средства, которые могут в будущем предотвратить появление глобальных политических рисков и связанную с ними нестабильность общественного развития.

Ключевые слова: политическая элита, профессионализм, политические риски.

Professionalism of Political Elite as Condition of a Riskiness Overcoming of Modern Society

D. V. Pokatov

The article is devoted to the analysis of such important parameter of modern political elite, as professionalism. The author notes that at the present stage available professional characteristics of elite in many

respects determine possibilities of risks distribution in the society. Possible means which can prevent the emergence of global political risks and the related instability of social development in the future are offered.

Key words: political elite, professionalism, political risks.

В последние годы одной из неотъемлемых черт развития современного общества становится усиление социальных рисков, проявляющихся в различных сферах его жизнедеятельности.

Особую опасность представляют политические риски, связанные с деятельностью политической элиты, призванной аккумулировать социальные потребности и запросы общества и интегрировать их в «формулу правления» (или, по точному определению итальянского социолога Г. Моска, «политической формуле»), выражающей в концентрированном виде основные политико-идеологические предпочтения данной группы. Разработка такой «политической формулы», по сути, составляющей идеологию современной элиты, невозможна без наличия у представителей элитных групп такого важнейшего признака, как профессионализм.

В современном российском обществе все отчетливее проявляется осознание необходимости стабильного и устойчивого развития, которое связывается (не в последнюю очередь) с профессионализмом в деятельности институтов власти и управления и таких субъектов политики, как политические элиты. Так, проведенный в сентябре–октябре 2009 г. в 13 субъектах РФ, входящих в состав Южного федерального округа, опрос 673 респондентов из числа государственных служащих, депутатов представительных органов, руководителей общественных организаций и движений, выявил, что показатель «профессионализм и компетентность» оказался для 23,82% респондентов наиболее важным среди основных требований, которым должна удовлетворять политическая элита¹. Достаточно близки оказались и результаты опроса, проведенного среди населения и экспертов в 14 субъектах России в июле 2007 г. Социологическим центром РАГС при Президенте РФ и охватившего 2000 респондентов. Среди ведущих факторов «пребывания в высших эшелонах власти» профессионализм назвали 45% опрошенных. Он оказался на втором месте после «богатства и денег», которые выбрали 47% респондентов².

Таким образом, именно профессионализм называется в числе одних из важнейших признаков, который должен быть неотъемлемым элементом имиджа представителя политической элиты.

В социологии, как и в некоторых других социальных и гуманитарных науках, существуют различные трактовки данного понятия. Так, известный отечественный социолог XIX в. Б. Н. Чичерин отмечал, что «политический деятель должен иметь ясное понятие о состоянии и потребностях общества, он должен ясно осознавать и самые

цели, которые можно иметь в виду при существующих условиях, определить, что на практике исполнимо и что должно быть отложено; наконец, он должен иметь понятие и об общем ходе истории, о том, к чему естественным движением жизни влекутся народы и государства, что следует поддерживать и с чем надо проститься: иначе он рискует дать политической жизни ложное направление, потратить силы и средства государства на то, что обречено на погибель, и тем самым подорвать собственное существование»³. По мнению другого известного социолога конца XIX – первой четверти XX в., Н. И. Кареева, любой общественный и политический деятель «создается не внешним положением, не тою или другой профессией или должностью, а внутренним отношением к делу, тем, что он делает из своей профессии»⁴. При этом политик, в его представлении, должен обладать не только преданностью общественным интересам, характером и опытностью, но и наиболее сильным умом и образованием⁵.

Среди имеющихся определений профессионализма заслуживает внимание трактовка данного понятия, приводимая В. Ф. Халиповым: профессионализм – это «совокупность знаний, навыков, а также поведения и действий, свидетельствующих о профессиональной подготовке, выучке, пригодности кого-либо»⁶.

Несмотря на то что в идеале профессионализм и выступает как совокупность знаний, умений, навыков, а также поведения и действий, следует признать, что в реальности он приобретает либо теоретическую, либо практическую форму.

Теоретический профессионализм выражается, прежде всего, в наличии у представителя политической элиты специального образования (политического, юридического, гуманитарного), необходимого для успешной деятельности в политической сфере.

При этом Б. Н. Чичерин в своих трудах подчеркивал значение, прежде всего, политического образования, отмечая, что только оно «может подготовить политических деятелей, стоящих на высоте своего положения»⁷. Н. И. Кареев, наоборот, был сторонником создания более широкой системы образования для элиты, включающей как этический и социологический, так и исторический компоненты⁸.

Как показывает отечественная практика (и советская, и современная российская), наличие такого образования не стало пока отличительной особенностью политической элиты. Так, только в составе депутатов Государственной думы, избранной в декабре 2011 г., количество гуманитариев составило лишь 6,4%, юристов – 5,0%, а политологов – 4,0%⁹.

Очень похожая ситуация складывалась на региональном уровне. В частности, в Саратовской области удельный вес политической элиты, имеющих юридическое образование, равняется 10,6%, гуманитарное образование – 16,0%, а эко-

номическое – 17,3%¹⁰. В то же время количество политических деятелей, имеющих техническое образование, составляет 47,5% на федеральном и 45,3% на региональном уровнях¹¹.

Такие показатели не являются случайными, так как по-прежнему преобладающей группой в составе политической элиты (если воспользоваться терминологией американского социолога Ч. Р. Миллса) являются профессионалы-практики. На современном этапе это достаточно разноплановое социальное образование, которое включает в себя как политиков, выдвинувшихся из чиновно-бюрократической среды, так называемых хозяйственников (бывших руководителей государственных предприятий ВПК и АПК, менеджеров фирм, работников федерального и регионального госаппарата), так и политических деятелей, прошедших в новых условиях значительную «школу партийной работы», имеющих опыт работы в избирательных кампаниях.

Столь значительное количество лиц с техническим образованием, конечно, не могло не отразиться на менталитете элитных деятелей и стиле их работы. Нельзя не согласиться с А. А. Андреевым, отмечавшим наличие у современных российских политиков своеобразного «штабного типа мышления» со столь характерной для него своеобразной логикой схематизации действительности, содержащей в себе потенциальную возможность подмены действительной жизни её идеализированными моделями, далекими от реальности¹².

Наблюдается существенный разрыв между поставленными элитой стратегическими целями и реалиями современной жизни. Об этом наглядно свидетельствуют выдвинутые в последнее время приоритеты. Так, согласно Указу «О долгосрочной государственной экономической политике» важнейшими направлениями и целями общественного развития должны стать: рост к 2018 г. объема инвестиций до 27% ВВП, возрастание доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в 1,3 раза, производительности труда – в 1,5 раза по сравнению с 2011 г. Также говорилось о необходимости появления и модернизации 25 млн рабочих мест¹³.

Определенные выше направления развития общества действительно очень важны для формирования инновационной модели. Вместе с тем реализация данных целей представляется достаточно проблематичной. По мнению целого ряда экспертов, основные драйверы роста ВВП прошлого столетия – высокий уровень заимствований, потребительский спрос и цены на нефть (по прогнозам нефтяников Саудовской Аравии, стоимость барреля нефти опустится до 100 долларов) – постепенно утрачивают свои позиции. Хотя доля вложений компаний в основной капитал и выросла в 2011 г. на 16% (до 7 трлн 721 млрд руб.), однако качество данных инвестиций не столь высоко¹⁴.

Относительно развития высокотехнологичных производств совершенно правы те исследо-

ватели, которые отмечают в своих работах, что в современной России ощущается достаточно острый дефицит опытно-экспериментальных производств и установок. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России, в общей численности организаций (добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа, воды и сферы услуг) составил в 2007 г. только 8,5%, в то время как в Германии этот показатель равен 62,0%, в Великобритании – 43,0%, в Финляндии – 51,4%, в Нидерландах – 35,5%¹⁵.

По сути, существующий ныне разрыв между стратегическими приоритетами, составляющими основу управленческой парадигмы элиты и её базового ядра, «формулы правления», и социальной реальностью свидетельствует о декларативности и определенной волюнтаристичности базовых идеологических составляющих политической элиты. Об этом говорит не только отсутствие в управленческой парадигме системного видения целей, задач и механизмов их реализации, но и постоянная трансформация идеологических пристрастий элиты. Выдвигаемая современной политической элитой стратегическая цель все больше превращается в совокупность аморфных, весьма декларативных, имеющих, особенно на современном этапе, политическую направленность приоритетов. Так, наряду с отмеченными выше, представители политической элиты выдвигают на первый план идеи реформирования партийной системы, смены процедуры избрания руководителей исполнительной власти регионов, а также изменения порядка избрания Государственной думы и формирования Совета Федерации.

Данная управленческая стратегия и практика представителей политической элиты становится понятной, если учитывать, что, помимо присущего данной группе «штабного типа мышления», для неё характерны такие признаки, как некоторый догматизм, утилитаризм, предельный рационализм и определенная степень закрытости.

Неотъемлемым атрибутом современной отечественной политической элиты становится «ограниченный» профессионализм. Можно согласиться с М. И. Кодиным, справедливо отмечавшим, что у современной элиты «нет многомерного знания социальной ситуации, обычно её члены “замкнуты” на одной сфере жизни или одной проблеме, которые связаны или с их профессиональной деятельностью, или с их текущим интересом. Так, в сегодняшнем дне России политическая элита чаще всего выделяет те явления и проблемы, которые лежат на поверхности, выражены в событиях, и не обращает внимание на причины этих событий, коренные проблемы российской действительности»¹⁶. Сегодня наблюдается и ещё более опасная политическая практика, когда на важные должности назначаются лица, не только не имеющие должного административного опыта, но даже по своей профессиональной принадлеж-

ности далекие от той сферы деятельности, которой они должны руководить.

Без сомнения, все это создает благоприятную почву для появления не только политических, имеющих программный или деятельностный характер, но и глобальных социальных рисков, которые могут при определенных условиях создать угрозу стабильности всего общества.

Предотвратить развитие данных негативных процессов можно только в том случае, если своевременно и последовательно будет предпринят ряд важных шагов.

Прежде всего, необходима смена механизмов рекрутирования самой элиты. Они должны стать максимально открытыми для представителей различных социальных слоев и групп, имеющих необходимые качества и способности. Механизмы и критерии формирования новой элиты, в чем правы современные эксперты, изучавшие данный вопрос, «должны быть комбинированными, т. е. и партийными (партийные лифты), и государственными, и общественными (через систему выборов)»¹⁷.

В серьезном изменении нуждается система подготовки элитных кадров. Как думается, на современном этапе развития российского общества вряд ли оправданным является «элитарное образование», направленное на подготовку лиц, принадлежащих к узкому социальному кругу. Ряд существующих ныне учебных заведений (в том числе МГИМО (У) МИД РФ и ряд других) зачастую проводит набор абитуриентов, принадлежащих к таким закрытым статусным группам. Как думается, это в ряде случаев не оправдывает себя. Необходимо предоставлять больше возможностей и для других категорий поступающих. Также ряд современных учебных заведений ведет подготовку специалистов, пригодных в большей степени для работы в структурах исполнительной власти. Но бюрократическая прослойка – это только часть политической элиты. Возможно, настало время для введения в вузовскую систему обучения направления подготовки, которое будет ориентировано на обучение не только управленческих кадров, но и профессиональных политиков. В рамках их подготовки необходимо будет развивать не только способности к административно-управленческой деятельности, но и, что особенно важно для инновационного этапа развития современного общества, такие качества, как инновационное мышление, креативные способности, умения предлагать новые нестандартные пути и способы решения имеющихся проблем.

Только системная, комплексная и реалистичная система подготовки элитных кадров может способствовать росту профессионализма политической элиты и будет являться действенным средством предотвращения возникновения политических рисков, а значит, и факторов дестабилизации в развитии современного общества.

Примечания

- ¹ См.: Рудой В. В., Понделков А. В., Старостин А. М., Лысенко В. Д. Региональные административно-политические элиты России : двадцать лет постсоветской эволюции (социологический анализ). Ростов н/Д, 2012. С. 25.
- ² См.: Шкаратан О. И. Социология неравенства. М., 2012. С. 431.
- ³ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. М., 1898. Ч. III. С. 2.
- ⁴ Кареев Н. И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб., 1901. С. 59.
- ⁵ Там же. С. 142.
- ⁶ Халипов В. Ф. Власть. Основы кратологии. М., 1995. С. 254.
- ⁷ Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 5.
- ⁸ См.: Кареев Н. И. Указ. соч. С. 131.
- ⁹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных : Коммерсант-власть. 2012. № 1–2. С. 47–78.
- ¹⁰ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных : Правительство Саратовской области. [сайт] : URL: <http://saratov.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2013) ; Саратовская областная Дума. [сайт] : URL: <http://www.srd.ru> (дата обращения: 03.04.2013).
- ¹¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных : Коммерсант-власть. 2012. № 1–2. С. 47–78 ; Правительство Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 22 мая. С. 2–4.
- ¹² См.: Андреев А. А. Российское общество : запрос на нравственность и компетентность // Государственная служба. 2006. № 1. С. 27.
- ¹³ Никитин А. Нас не догонишь // Итоги. 2012. № 12. С. 16–17.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ См.: Фомотов А. Г. Россия : инновации и развитие. М., 2010. С. 364–365.
- ¹⁶ Кодин М. И. Российский политический процесс : социально-философские аспекты. М., 2008. С. 150.
- ¹⁷ Чернышев А. Г. Общество и элиты в поисках стратегии развития // Демократия. Власть. Элиты : Демократия vs элитократия. М., 2010. С. 82.